

Религиозный плюрализм и межконфессиональные отношения в Индонезии

Лукиша А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чувилов И. А., канд. полит. наук, доц.

Республика Индонезия является крупнейшим государством в Юго-Восточной Азии и крупнейшим архипелагом в мире. В настоящее время Индонезия – страна с наибольшим количеством мусульманского населения. Ислам в данном государстве занимает доминирующее положение. Религиозная толерантность является основополагающим принципом индонезийского общества. Помимо ислама, население Индонезии исповедует протестантизм, католицизм, индуизм, буддизм, часть населения является приверженцами конфуцианского учения. Такое религиозное разнообразие создает сложную и многослойную *социальную ткань*, в которой переплетаются различные культурные и религиозные элементы.

Обратившись к историческим источникам, можно выделить три теории появления ислама на территории современной Индонезии. Первая теория предполагает, что данная религия прибыла вместе с гуджаратскими торговцами из Индии примерно в XIII в. Вторая теория утверждает, что ислам пришел непосредственно из Мекки в VII в. Третья теория гласит, что ислам пришел через иранских торговцев, следовавших в Индонезию. Они остановились в Гуджарате и тем самым начали распространение ислама [1].

Согласно данным переписи населения за 2010 г., 85,1 % населения Индонезии являются мусульманами, 12,7 % – христианами (из них 9,2 % протестанты и 3,5 % католики), 1,8 % – индуистами, 0,4 % – буддистами и др. [2]. Полученные результаты переписи населения позволяют утверждать, что помимо господствующей роли ислама выделяются другие религии. Столь примечательная религиозная ситуация объясняется конституционно закрепленной идеологией Панкасила (или же Панчасила), которая основана на вере в одного Бога. Статья 29 раздела XI Конституции Индонезии гласит, что *«Государство основывается на вере в единого Бога. Государство гарантирует каждому свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов в соответствии с его религиозными убеждениями»* [3]. Статья 2 Закона № 12 от 2011 г. о создании законодательства содержит установку о том, что *«Панчасила является источником всех источников государственного права»*. В правовой норме прямо указано, что Панчасила – основа государства, включая правительство и государственные нормативные акты [4].

Чтобы понять, насколько важную функцию выполняет идеология конституционно, следует обратиться к истории ее становления и развития. В переводе с санскрита «панча сила» означает «пять принципов». Пять принципов идеологии были сформулированы первым президентом независимой

Индонезии Сукарно 1 июня 1945 г. Пять принципов идеологии, в том же порядке, в котором они вошли в преамбулу Конституции Республики Индонезии: 1) вера в единого Бога; 2) справедливый и цивилизованный гуманизм; 3) единство Индонезии; 4) народность (демократия), основанная на принципе консультации и представительства; 5) социальная справедливость для всего индонезийского народа [5, с. 50]. В то время Панчасила рассматривалась как основа государства, которая должна стать руководством для индонезийского народа в строительстве независимого государства.

Роль Панчасила в борьбе за независимость Индонезии была значительной. После провозглашения независимости Индонезии 17 августа 1945 г. Панчасила была принята в качестве государственной основы и закреплена в Преамбуле Конституции 1945 г. Панчасила также была использована в качестве руководства при создании различных государственных институтов, таких как Народный консультативный конгресс (MPR), Народное представительное собрание (DPR) и Региональное представительное собрание (DPD).

Однако путь Панчасила как государственной идеологии не всегда был поступательно стабильным. В период Нового Порядка Панчасила была использована как инструмент для удержания политической власти. Это привело к злоупотреблению и манипуляции идеологией Панчасила. После реформ Панчасила вновь была признана государственной идеологией, которая должна служить руководством для построения лучшего общества. Панчасила была взята за основу при формировании различных национальных политик, таких как социальное и экономическое развитие, а также при решении социальных и политических проблем в Индонезии [6].

В контексте этой истории можно выявить, насколько важна Панчасила как основа индонезийского государства. Панчасила не только служит руководством в строительстве независимого государства, но и является основой для ведения общественной, национальной и государственной жизни.

«Единство в многообразии», или «*Bhinneka Tunggal Ika*», – это национальный девиз Индонезии, который можно найти на изображении герба государства. Герб несет идею того, что, несмотря на разную этническую принадлежность, культуру и религию, индонезийцы являются одной нацией. Эта фраза взята из древней яванской поэмы «Сутасома», написанной Мпу Тантуларом в XIV в. Она была выбрана в качестве национального девиза, символизирующего единство и гармонию между различными группами населения в стране [7].

Стоит упомянуть факт взаимосвязанности принципа «Бхиннека Тунггал Ика» и идеологии Панчасила. Панчасила как основа индонезийской государственности также стремится к объединению различных групп населения под общими принципами. Третий принцип Панчасила, «*Persatuan Indonesia*» («Единство Индонезии»), прямо говорит о важности национального единства.

Панчасила признает важность религии и стремится к гармоничному сосуществованию различных конфессий. Это соответствует принципу «Бхиннека Тунггал Ика», который признает и уважает религиозное разнообразие Индонезии.

В настоящее время в индонезийском обществе наблюдаются процессы, ведущие к ослаблению идеологии Панчасила. Среди экономических факторов и процессов вестернизации культуры особое значение приобретает рост радикализма и религиозной нетерпимости. Население начинает забывать о разнообразии индонезийской культуры, а младшее поколение в должной мере не усваивает особенности традиционной культуры Индонезии. Религиозный аспект может использоваться не по назначению и становится причиной конфликтов и беспорядков. Например, во время президентских выборов в 2014 и 2019 гг. были проигнорированы некоторые гуманитарные вопросы. Согласно исследованию, проведенному в 2022 г., большинство индонезийцев считают Панчасила подходящей идеологией для государства (89 %), однако существуют и те, кто сомневается в ее эффективности (менее 10 %) [8, с. 866].

Таким образом, идеология Панчасила и национальный девиз «Бхиннека Тунггал Ика» являются основой для обеспечения религиозного плюрализма в Индонезии. Сама идеология Панчасила прошла долгий путь от ее становления до получения статуса «источника всех источников права» и признания среди всего населения страны. Национальный девиз Индонезии «Бхиннека Тунггал Ика» тесно связан с государственной идеологией и является символом гармонии между различными религиозными представителями в стране. Для того, чтобы государственная идеология оставалась актуальной в дальнейшем времени, правительству Индонезии стоит грамотно ответить на все внешне- и внутриполитические вызовы с помощью актуализации и переосмысления некоторых принципов государственной идеологии.

Литература

1. Три теории появления ислама в Индонезии [Электронный ресурс] // islamosfera.ru. – Режим доступа: <https://islamofera.ru/en/tri-teorii-poyavleniya-islama-v-indonezii/>. – Дата доступа: 11.11.2024.
2. Pancasila [Electronic resource] // bahasakita.com. – Mode of access: <https://www.bahasakita.com/reading-en/pancasila/>. – Date of access: 12.11.2024.
3. Конституция Республики Индонезия [Электронный ресурс] : принята Комиссией по подготовке независимости Индонезии 18 августа 1945 г. : в ред. от 11 августа 2002 г. // База данных ВОИС. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7987>. – Дата доступа: 13.11.2024.
4. Hierarchy of Laws and Regulations in Indonesia [Electronic resource] // hukumonline.com. – Mode of access: <https://www.hukumonline.com/klinik/a/hierarchy-of-laws-and-regulations-in-indonesia-lt63c7bc2fb5bcd/>. – Date of access: 14.11.2024.

5. Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития : сб. науч. ст. / Институт востоковедения Российской Академии Наук ; редкол.: Д. В. Мосяков (гл. ред.) [и др.]. – Москва : ИВ РАН, 2016. – 230 с.

6. 5 Fungsi Ideologi Pancasila dalam Membangun Karakter Bangsa Indonesia [Electronic resource] // infokekinian.com. – Mode of access: <https://www.infokekinian.com/fungsi-ideologi-pancasila/>. – Date of access: 14.11.2024.

7. Embracing Diversity: The Meaning Behind Bhinneka Tunggal Ika [Electronic resource] // medium.com. – Mode of access: <https://medium.com/@instantkarmamag/unity-in-diversity-the-meaning-of-bhinneka-tunggal-ika-in-indonesia-c626c657c6ae>. – Date of access: 14.11.2024.

8. Revolutionizing Pancasila as the ideology of Indonesians / M. A. Muqsith [et al.] // RUDN Journal of Sociology. – 2022. – № 4. – P. 860–871.

Влияние диалога между БРИКС и странами «Глобального Юга» на международные отношения

*Лю Лу, асп. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.*

Термин «Глобальный Юг» впервые использовал в 1969 г. американский политический активист К. Отгсби [1, р. 90]. В 1980 г. независимая комиссия по международному развитию опубликовала «Отчет Брандта», в котором содержался призыв рассматривать «Глобальный Юг» как своеобразное пространство, выходящее за пределы географических границ со своими особенностями развития [2]. В целом «Глобальный Юг» противостоит развитым странам «Глобального Севера» и включает развивающиеся страны Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, островов Тихого океана и Азии. Центр финансового сотрудничества Юг-Юг (ЦФСЮ) определяет его как «Группу 77 и Китай» [3, с. 105].

Механизм БРИКС играет важную роль в содействии развитию стран «Глобального Юга» и продвижении процесса диверсификации глобального управления. После начала глобального финансового кризиса 2008 г. развивающиеся экономики – Китай, Индия, ЮАР и Бразилия – выступили в качестве одного из основных источников мирового экономического роста. Постепенно они превратились в центры трансконтинентальной торговли и инвестиций по линии Юг-Юг и осуществляли поиск новых моделей и форм сотрудничества с развивающимися странами.

В 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин провел девятую встречу лидеров БРИКС в Сямэне, которая поспособствовала возникновению модели сотрудничества БРИКС+. Он впервые пригласил представителей ряда стран с формирующимся рынком и развивающихся стран принять участие в диалоге Юг-Юг.